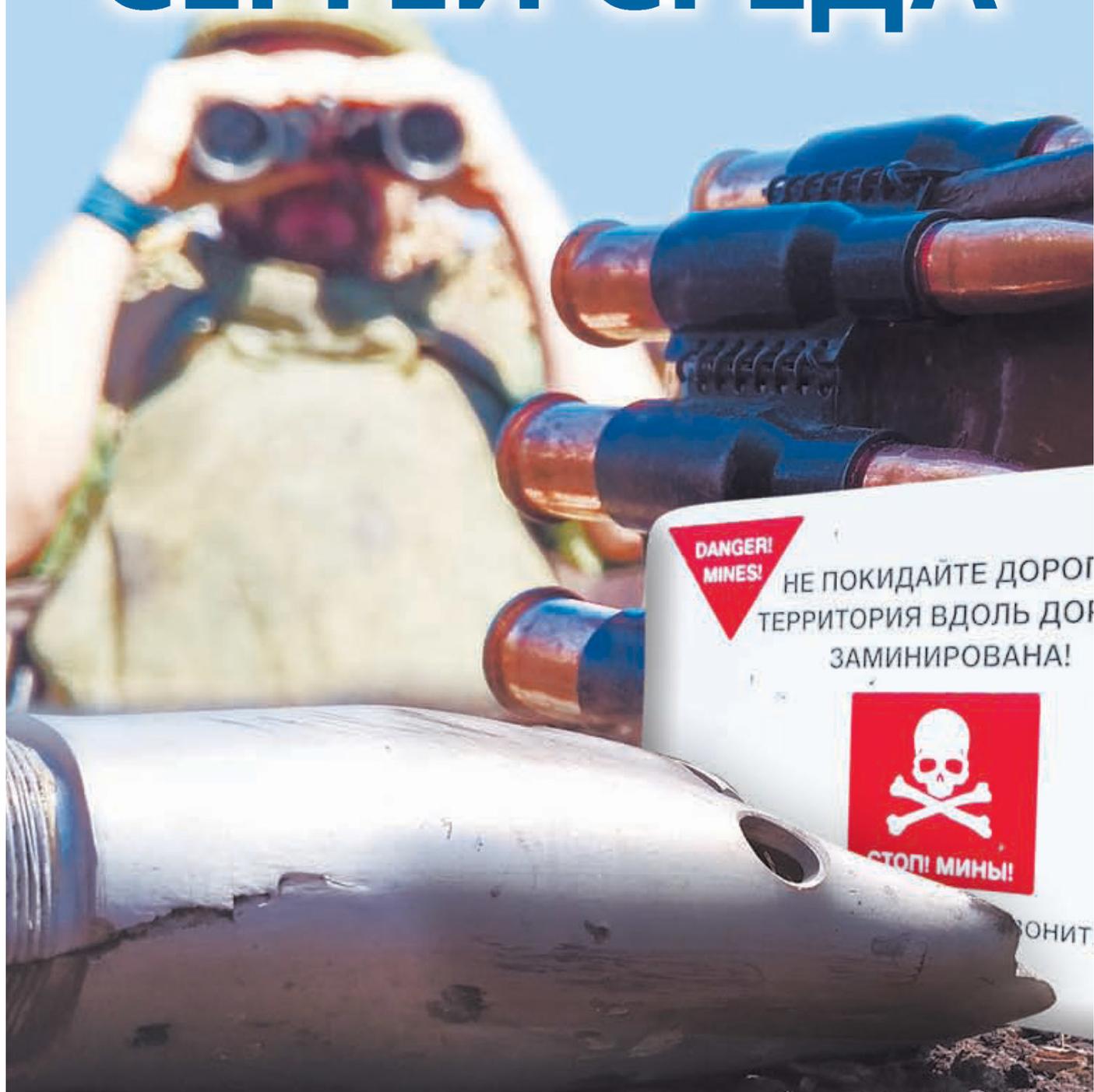


# СЕРГЕЙ СРЕДА



КАК ВЫЖИТЬ  
НА ВОЙНЕ

Сергей Среда

**Как выжить на войне**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2020

УДК 355.4  
ББК 68.43

## **Среда С.**

Как выжить на войне / С. Среда — ИД "АРГУМЕНТЫ  
НЕДЕЛИ", 2020

ISBN 978-5-6043545-1-3

В этой книге представлены основные принципы, которые позволяют человеку выжить на войне. Базой для рекомендаций стал опыт военных специалистов, прошедших не одну горячую точку, и которые постоянно находились на передовой. Они пережили не один обстрел, в том числе из тяжелой артиллерии. Основной темой книги стали правила выживания для военных корреспондентов. Вместе с тем предложенные рекомендации могут пригодиться и другим специалистам, которые впервые выезжают в зону боевых действий. В ней разбираются все основные аспекты выживания на территории, где идет война: от правил нахождения в тылу до поведения непосредственно на передовой.

УДК 355.4

ББК 68.43

ISBN 978-5-6043545-1-3

© Среда С., 2020

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020

# Содержание

Предисловие	6
Семинар 1	9
Семинар 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Сергей Среда. военкор**  
**ИД «Аргументы недели»**  
**Как выжить на войне. *Советы***  
***и рекомендации по выживанию***

© Среда С., 2020

© АО «Издательский дом «Аргументы недели», 2020

## Предисловие

«Погибли наши близкие друзья, наши коллеги», – с дрожью в голосе говорил генеральный директор Всероссийской государственной телерадиокомпании Олег Добродеев, проводя в последний путь журналистов телеканала – Игоря Корнелюка и Антона Волошина.

Это была цитата сюжета-некролога. Он был снят в память корреспондентам, которые погибли 17 июня 2014 года. Репортеры попали под минометный обстрел во время съемок войны на Донбассе. И это далеко не единичный случай. По данным информационного агентства ИТАР-ТАСС, в том же самом 2014 году погибли 49 журналистов. Украина убила пятерых репортеров. Столько же смертей было в Ираке. А самой опасной для средств массовой информации стала Сирия. Там погибло 14 журналистов.

За 22 года, начиная с 1992-го, когда и начали составляться списки погибших журналистов, в мире погибло 1082 журналиста (это данные Комитета защиты журналистов). Из них большинство смертей приходится на зону боевых действий. По факту число жертв больше. Данные Комитета не включают других сотрудников СМИ. А к ним относятся и операторы, и звукорежиссеры, и водители, которые также входят в состав телевизионных съемочных групп. И точно так же гибнут, как и корреспонденты. Тот же самый Антон Волошин был звукорежиссером.

Морально мне сложно оценивать, что произошло с сотрудниками программы «Вести». Когда-то я сам был редактором отдела сбора информации по городам РФ и странам СНГ Дирекции информационных программ телеканала «Россия-1». Говоря проще, работал «городошником» в программе «Вести». С Игорем Корнелюком лично знаком не был, но мы с ним иногда общались о телефону, когда нужен был сюжет из Мурманска, где Игорь работал собственным корреспондентом «Вестей».

Главная ошибка, которую совершили Игорь и Антон, находясь в зоне боевых действий, – шли с группой людей. Может быть, они понадеялись, что украинские военные не станут расстреливать беженцев. Может быть, там была другая причина. У многих журналистов существует ошибочное представление о том, что такое война. Они часто воспринимают зону военных действий как одну из форм мирной жизни. Почему такое происходит, не знаю.

Еще сложнее мне оценивать гибель Андрея Стенина, фотокорреспондента агентства «Россия сегодня», попавшего в Донецкой народной республике под обстрел в августе 2014 года. В 2005 году я сменил Андрея в отделе новостей «Российской газеты», куда в тот момент только-только пришел работать. Видео его гибели я не видел.

Правильно ли действовал Андрей, находясь в зоне боевых действий, как среагировали Игорь с Антоном на минометный обстрел? Не могу сказать. Но в целом, статистика гибели профессионалов журналистского сообщества в зоне военных конфликтов очень часто пополняется за счет низкого уровня подготовки корреспондентов к работе в зоне боевых действий.

Люди на передовых позициях находятся постоянно. Круглые сутки они дежурят в окопах, ходят в разведку, зачастую переходят за линию фронта. Снайперы постоянно находятся в зоне риска, когда вылезает из-за укрытий для того, чтобы сделать точный выстрел. Вместе с тем (конечно, не считая ситуации атаки или штурма) счет количества жертв на передовой часто идет на единицы. Есть некоторые исключения, но они чаще всего носят намеренный характер. А в целом большинство бойцов выживает, хотя рискуют порой гораздо больше журналистов.

Анализ ситуации показывает, что причиной этого стало неумение корреспондентов вести себя на войне. Однажды я смотрел сюжет достаточно опытного военного корреспондента из зоны боев. Съемочную группу сопровождал профессионал, который должен был обеспечивать безопасность журналистов. Сам военный действовал правильно и был в относительной безопасности, в отличие от корреспондента и оператора. Во время просмотра телевизионного

сюжета я насчитал три ошибки в поведении журналистов. Каждая из них могла закончиться гибелью или тяжелым ранением.

В интернете можно найти массу примеров с явными ошибками журналистов.

Гибель оператора «Первого канала» Анатолия Кляна:

<https://www.1tv.ru/news/2014-06-30/44917->

[\*v donetskoy oblasti tragicheski pogib operator pervogo kanala anatoliy klyan\*](#)

Группа солдатских матерей в сопровождении журналистов прибыла к воротам одной из украинских воинских частей. Сначала они сидят в автобусе на полу и пытаются вести переговоры. В ответ слышны звуки выстрелов. Автобус трогается с места, на улице слышна стрельба. Несколько пуль попадает в борт транспортного средства. Слышен крик оператора, однако медицинскую помощь ему никто не оказывает. Вероятно, ни у кого из находящихся в автобусе и у самого оператора нет перевязочного пакета. Скорее всего, Анатолий Клян погиб в связи с отсутствием оказания ему своевременной медицинской помощи. Указание на еще одну ошибку журналистов можно найти в комментарии тогдашнего премьер-министра ДНР Александра Бородея. Он отметил несогласованные действия общественных организаций.

В данном случае можно обратить внимание на несколько ключевых ошибок сотрудников СМИ и организаторов акции при нахождении в зоне боевых действий: отсутствие средств индивидуальной медицинской помощи, отсутствие установленных договоренностей с представителями воюющих сторон, подход к воинской части в ночное время. При начавшемся обстреле водитель не принял меры для немедленного спасения.

Можно ли обвинить украинских военнослужащих? Скорее всего, нет. Часовой, расстрелявший автобус, с точки зрения военных действовал правильно. Кто может гарантировать, что в подъехавшем автобусе находятся именно журналисты и солдатские матери, а не диверсионная группа? Никто.

Произошедшее можно назвать чудовищной безалаберностью, приведшей к трагическим последствиям. Подъехать к воинской части, никого не предупредив, в автобусе, в ночное время суток, не имея аптечек. Это сущее «самоубийство». Расстрел из стрелкового оружия – далеко не самое страшное, что могло случиться. Судя по характеру выстрелов, которые были одиночными, часовой не пытался уничтожить автобус. Он открыл предупредительный огонь. Если бы военнослужащий собирался уничтожить транспортное средство, огонь был бы шквальным. Возможно, автобус даже был бы подбит из «мухи» либо «шмеля».

На видео происходит съемка документального фильма. В эпизоде, начинающемся с тайм-кода 2.58, журналисты одеты в белые рубашки, которые хорошо видны в поле. Оператор сидит, рядом с ним съемочная группа. После съемок группа бежит по полю. Ошибки: яркая одежда, плотная концентрация людей в одном месте, бег по полю одной кучей. Одежда должна максимально сливаться с окружающей местностью. На открытой местности люди должны находиться в лежачем положении, члены съемочной группы, не участвующие в процессе съемок, не должны находиться в опасной близости. Никакого проку от нахождения корреспондента на месте съемок нет. По большому счету, можно было обойтись и без звукорежиссера. Что они делали рядом с оператором – непонятно.

Ошибки журналистов в зоне боевых действий в секторе Газа

<https://www.youtube.com/watch?v=88tGIIfxTLo>

Нахождение звукорежиссера рядом с оператором можно объяснить необходимостью прийти на помощь в том случае, если тот получит ранение. Но тогда помощник должен был укрыться в 5–7 метрах от места съемок. Находиться в сидячем положении категорически противопоказано, поэтому звукорежиссер должен был залечь и прижаться как можно ближе к земле.

### Попадание в журналиста в ходе уличных боев.

<https://www.youtube.com/watch?v=XYAJpMyLiKM>

Журналист, прячась за укрытием, не меняет позицию. К ранению приводит неудачная позиция, простреливаемая с трех сторон: сзади, справа, слева. Попад под обстрел, журналист должен был отползти либо выйти из опасной зоны перебежками. По кадрам сложно определить, как именно следовало выходить из-под обстрела. Для принятия решения нужно понимать, откуда ведется обстрел, кем, из какого оружия, какие существуют риски. Об этом поговорим позднее.

Подобных видеоснимков можно найти огромное количество. Все они говорят о крайне низком уровне готовности журналистов к нахождению там, где стреляют. Профессиональное сообщество давно озаботилось данной проблемой. В мире существуют специальные программы подготовки журналистов для работы в критических ситуациях. За рубежом это курсы «Centurion» и «АКЕ Limited», в России – «Бастион». Мне также захотелось внести свою лепту и поделиться своим опытом выживания на войне.

В данной работе я собрал не только свой личный опыт, но и опыт профессионалов, прошедших не одну горячую точку. Среди них бойцы и командиры групп подразделений спецназначения, прошедших пекло Афганистана, Чечни, Грузии, Украины, Сирии, а также ряда других стран, называть которые пока не рекомендовано. К сожалению, во многих случаях не могу называть ни имен, ни должностей, ни подразделений, поэтому ограничусь позывными: Егор Егорович, Андрей Бродяга, Леня Леон, Ян Кот, Саня Амур, Саня Война, Витя Крокодил, Игорь Лютый, Игорь Лимон. Приношу им огромную благодарность.

Долго думал, в какой форме излагать материал – сделать текст более академическим или написать простым языком. Предпочтение решил отдать легкому стилю. Чем проще написано, тем легче запомнится. Без практики достаточно сложно усвоить незнакомую тебе тему. А если еще и материал будет изложен заумно, эффективность от знакомства с ним будет нулевая. В конце концов, даже школа К.С. Станиславского изложена в виде дневниковых записей, совершенно не похожих на главы учебника. Хотя в актерской среде она признана академической.

С тем и приступаю к изложению мыслей. Добавлю лишь, что на youtube-канале я открыл рубрику «Survive war».

<https://www.youtube.com/user/TheArgumenti>

В ней я показываю различные приемы выживания в зоне боевых действий. Кроме того, рассказываю о навыках, которые пригодятся для выживания на войне в одиночку, а также о том, как их наработать.

*Ваш Сергей Среда*

## Семинар 1

### Работа корреспондента – освещать события

Журналист на войне большую часть времени находится не на передовой, а где-нибудь в безопасном месте. Есть такие репортеры, которые за все время нахождения в зоне боевых действий ни разу не выбираются на окопы. И это можно назвать профессионализмом высшего уровня. Если у тебя получается построить работу, сведя риск к минимуму, сделай именно так. Бравату нужно оставить для кухни, а если кто-то бросит тебе упрек, что ты ни разу не выбирался на передовую, а твой коллега уже покувыркался под обстрелами, можно просто пожать плечами и спросить, не заказать ли приезд Хора Пятницкого в связи с тем, что человек побывал на окопах?

В интернете я нашел видео с «синхронном» (прямой речью интервьюруемого в видеосюжете) специального корреспондента программы «Вести» Алексея Самолетова. Хотелось бы, чтобы вы обратили внимание на ту часть интервью, в которой спецкор «Вестей» поясняет, какой характер видеоряда требуется телеканалу для иллюстрации телевизионного сюжета. Кроме того, Алексей Самолетов весьма доходчиво разъяснил, каковы последствия гибели журналиста с точки зрения технологии производства телесюжета: «Картинки нет, текста нет».

[https://www.youtube.com/watch?v=y4\\_mfENe2E](https://www.youtube.com/watch?v=y4_mfENe2E)

Синхрон начинается с 4.02 по тайм-коду. Общаясь со слушателями курса «Бастион», журналист сказал следующее:

«Фотики» есть? Ребята, рассказываю фишку. Я вам рассказываю предлагаемые обстоятельства, вы говорите, что будете делать. Боевые там, танки здесь, народ готовится, сейчас они пойдут туда. Здесь есть фотики, здесь пишушие, здесь есть снимающие. Стоят товарищи вояки и говорят: ну что, вы с нами? Вопрос: с ними или как? Второй вопрос: Зачем? Поближе? (хотите оказаться. – *Прим, авт.*) Чтобы свистело лучше?! Или чтобы сразу чпок и нету? Ситуация абсолютно калькированная. Афганистан. Боевые. Стоят два БМП. Французы «тащатся»: все, на броню. Пишушие, снимающие заскочили. Мои дергаются, я говорю: «Стоять, бояться!». Первая команда туда идет, а потом будем посмотреть. Нам что нужно снимать? Как люди умирают? Не эфирно. Как танки идут? Так они и здесь идут. Картинка от этого не меняется. Нам надо снять результат, эмоцию до и эмоцию после. Расстрелы мы не снимаем. Так вот, французы на броню, Ассошиэтед пресс, Франс пресс, полетели. Полчаса. Привозят четыре трупы: картинки нет, текста нет, людей нет. Работу не сделали и их нет, и никогда не сделают. В 92 году. Царствие небесное, Юра Романов, с которым мы начинали работать. В 91–92 году нас было четыре человека. Из всех четверых остался я один. Юрка Романов, который привел меня на CNN, разложил передо мной хартию. Это была первая хартия журналистов, работающих на войне. Ни одна снятая вами картинка не стоит вашей жизни».

Я специально уделяю этому аспекту особое внимание, предваряя изложение основного материала, потому что субъективно обидные поводы будут появляться обязательно. И, скорее всего, у молодого репортера возникнет острое желание немедленно броситься в самое полымя, чтобы тоже было чем похвастаться. Такие ситуации уже были, причем доходило до курьезов. Как мне рассказывал коллега с одного из российских телеканалов, в Новороссии был случай, когда к командиру боевого подразделения явился молодой репортер и заявил, что хочет не просто снять хороший материал, но и отличиться в бою. Командир в ответ пожал плечами, потом попросил продюсера съемочной группы передать руководству канала, чтобы персонально к нему этого бравого вояку больше не направляли.

Конечно, на войне бывали такие случаи, когда оператор телеканала устраивался в подразделение снайпером, чтобы иметь возможность снять хорошие кадры. Но это исключение и

человек умел правильно вести себя на войне. А правило такое: журналист приезжает на войну рассказывать о ней, а не воевать.

Если вы никогда не были на войне, рекомендую самый безопасный способ получения опыта. Сначала нужно приехать в глубокий тыл и провести там хотя бы пару дней, чтобы привыкнуть к нему. Можно даже попробовать договориться с каким-нибудь командиром и пожить эти пару дней в подразделении. У каждого своя война. А ту информацию, которую вы получите в солдатской среде, не сможете добыть больше нигде. Потом можно перебраться поближе к передовой, заехать вместе с пулом военкоров в гостиницу и начинать работать. Пусть не для подготовки материала, а сами для себя, найдите возможность провести хотя бы несколько дней на одном из блокпостов в паре километров от передовой. Там вы научитесь определять по звукам направление стрельбы, плотность огня, тип использованных снарядов. По крайней мере, точно будете знать, какая мина была выпущена и в какую сторону она летит. И только потом отправляйтесь на самый край первой линии обороны.

Если вы рветесь в самое пекло, не побывав прежде на блокпосту, стоящем на некотором удалении от линии фронта, будьте любезны предупредить своего редактора и всю съёмочную группу о том, что прямо сейчас намерены угробить и себя, и своих коллег. Это будет полезным, потому что редакции нужно будет как-то «отбить» расходы на вашу командировку, страховку, транспортировку раненых или убитых. Райтеры хотя бы смогут заранее подготовить текстовку с сообщением о гибели журналистов, и редакция сможет первой засветиться на информационном поле с сообщением об этом. Может быть, информагентства даже укажут именно вашу редакцию в качестве источника информации.

Упомянутый выше отказ командира, к которому обратился журналист с предложением дать ему шанс отличиться в бою, вполне объясним. Вывод съёмочной группы в зону риска должен быть обеспечен безопасным сопровождением, в которое подбираются самые профессиональные бойцы. В случае возникновения острой ситуации их задача – немедленно вывезти всю съёмочную группу в безопасное место. Весь огонь они примут на себя. Если отправить бойцов на сопровождение «кадра», желающего непременно отличиться в бою, это означает, что ты посылаешь бойцов на смерть. Скорее всего, группе сопровождения пришлось бы закрывать «бравого вояку» собой, а это означает почти стопроцентную гибель бойцов группы сопровождения.

Пример категорически неправильного поведения показала журналист одного российского телеканала, которая самостоятельно вытаскала съёмочную группу на передовую в деревню Сокольники под Славяносербском (Луганская народная республика). Не нюхавшая до той поры порошу, прибыв на место, корреспондент узнала, где в настоящий момент жарче всего. Ей указали на позиции, которые удерживало подразделение под командованием Хулигана. Репортер договорилась о съёмках.

В момент приезда к Хулигану у него на позициях была тишина, но во время записи интервью начался небольшой минометный обстрел. Событие на передовой не экстраординарное. Особой опасности в ситуации не было (конечно, с поправкой на то, что данное утверждение справедливо только для передовой). Хулиган среагировал мгновенно, приказав всем прятаться в укрытии. Но репортер испугалась и приказала группе быстро собираться. Запрыгнув в машину, журналисты сорвались с места и покатались восвояси под минометным обстрелом. Слава Богу, им повезло, никто не пострадал. Но вероятность гибели всей съёмочной группы в результате этой выходки равнялась 70 %.

Если бы журналисты послушались опытного командира, риск снизился бы до субъективно оценочного уровня 20 %. Подытоживая материал первого семинара, хотелось бы сказать: не пытайтесь отличиться в бою, не лезьте в полымя. Журналист вполне справляется с работой военкора, вообще не появляясь на передовой.

Помните: работа репортера – освещать события, а не принимать в них участие и не рисковать лишним раз.

### **КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

1. Каковы рекомендуемые этапы адаптации корреспондента к нахождению в зоне боевых действий?
2. Как корреспонденту целесообразнее организовать сбор информации о происходящем вооруженном конфликте?
3. Как обеспечить безопасность корреспонденту, которому пришлось оказаться в самом «пекле» боевых действий?

## Семинар 2

### Подготовка к командировке и к выходу в зону боевых действий

«Одно дело, если ты снимаешь телевизионный сюжет о событии – ты можешь быть одет, как угодно. На передовых позициях ты практически не появляешься, – интерпретирует собственный опыт Андрей Бродяга. С ним мы познакомились в госпитале имени Вишневецкого. Андрея только-только привезли из Сирии, где он был серьезно ранен. – Другое дело – телевизионное агентство ANNA-News, сотрудники которого всюду следуют с войсками. Тут уже нужно одеваться так, чтобы не отличаться от других. Выбираешь одежду такой расцветки, чтобы она не была контрастной окружающей местности. Еще перед выездом тебе нужно ознакомиться с местностью и выбрать такую одежду, которая позволяет тебе максимально слиться с окружающей средой. Соответственно, под это нужно подбирать форму, обувь, каску. Для бронезиления нужно подбирать дополнительный чехол защитного цвета. Один традиционный синий, другой маскировочный. В противном случае, когда вы приедете на передовую противник вычислит вас по синему цвету и будет лупить так же, как по всем. Тем более, во многих случаях для него убийство журналиста будет еще и дополнительным плюсом».

Позднее Андрей поправит сам себя и уточнит, что ситуация с намеренным отстрелом журналистов носит ситуативный характер. Все зависит от региона, в котором идут боевые действия. А пока мы с Андреем обсуждаем тему подготовки журналиста к командировке в зону боевых действий. Конечно же, в первую очередь речь идет о сборе вещей накануне выезда. Самое важное, что нужно взять с собой в первую очередь, – это медикаменты.

«При формировании собственной аптечки ты должен знать, что у тебя где лежит. В противном случае, в момент ранения придется долго копаться среди таблеток, чтобы наконец вытащить требуемые препараты, – поясняет собеседник. – Жгут лучше брать не отечественный, а современный американский. Он компактный, затягивается и отпускается очень легко. Некоторые виды военной формы имеют встроенные жгуты, но на них лучше не рассчитывать, потому что неизвестно куда ты можешь получить ранение. Вдруг пуля пройдет выше места, гдешит жгут. У меня у каждого бойца есть в рюкзаке презервативы, женские тампоны, женские прокладки, гель, крем. Тампон идеально входит в отверстие от пулевого ранения. Собираясь в командировку, нужно взять с собой набор медикаментов практически на все случаи жизни. Ты можешь отравиться, сорвать спину, обгореть на солнце, у тебя может открыться язва, начаться другие проблемы с желудком. Еще одна незаменимая вещь, которую нужно брать с собой обязательно – индийский крем «Боро плюс». Купить его можно в любой аптеке. Он на все случаи жизни. Порезался, обветрился, обжегся, обгорело лицо, спина. В моем подразделении я требую от каждого бойца, чтобы у него было не менее 4 тюбиков. Этого запаса хватает на 2–3 месяца. Поэтому у тебя должна быть отдельная аптечка с медикаментами. Ее можно уложить в рюкзак пониже. Медпрепаратов набирать нужно впрок как можно больше, потому что ты не знаешь, на сколько ты едешь, можно ли на месте пополнить запасы медикаментов. Мы с собой берем с запасом на три месяца вообще все, в том числе противовоспалительные, средства от диареи и т. д. Даже если ты не разбираешься в таблетках, на месте наверняка окажется медик, у которого своих лекарств может и не быть, но он обязательно тебе подскажет, какое лекарство поможет в том или ином случае».

Выбираясь в командировку, нужно обязательно продумать, как вы будете питаться на месте. Военные берут с собой комплекты сухого пайка. Журналисту они могут и не пригодиться в силу того, что у него нет ограничений по передвижению, хотя армейский опыт стоит учесть. Можно подумать о том, чтобы взять с собой туристический пищевой набор: котелки,

наборы для питания. Хотя пригодятся они вряд ли. В крайнем случае, армейцы всегда накормят и напоят журналиста. На всякий случай с собой должны быть средства для выживания: спички, зажигалка, газовая горелка. Нужно взять с собой швейный набор.

Кроме того, возьмите с собой фонарик, к нему красный фильтр, который заглушает яркий свет фонаря ночью. Ночью по позициям лучше ходить без света, в полной темноте. Но если вы плохо ориентируетесь, то светом пользоваться придется, и тогда понадобится красный фильтр. В противном случае при переходе между позициями в ночное время вы можете попасть под вражеские пули. Кроме того, бывали ситуации, когда бойцы дружественной стороны стреляли по своим же товарищам, которые шастали ночью по позициям с включенным фонарем. В тех случаях солдаты были попросту пьяны. Увидев свет фонаря, они приняли его за передвижение диверсионной группы, перепугались и принялись лупить по своим же.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.